

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС14-1400

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 01 июня 2016 г.
Полный текст определения изготовлен 08 июня 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
корпорации "Майкрософт" (Соединенные Штаты Америки) на решение
Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23.01.2015 по делу
№А20-2391/2013, постановление Шестнадцатого арбитражного
апелляционного суда от 23.06.2015 и постановление Суда по интеллектуальным
правам от 26.10.2015 по тому же делу

по иску корпорации "Майкрософт" к обществу с ограниченной ответственностью "Элси-Трек" о взыскании 134 241 рубля 81 копейки компенсации за нарушение авторских прав.

В судебном заседании приняли участие:

от корпорации «Майкрософт» Зарицкий Д.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Элси-Трек» - Семенов А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

корпорация "Майкрософт" (далее – корпорация, истец, заявитель) обратилась в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Элси-Трек" (далее – общество, ответчик) о взыскании 134 241 рубля 81 копейки компенсации за нарушение авторских прав.

решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.11.2013, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2014, исковые требования корпорации "Майкрософт" были удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2014 вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики.

По результатам нового рассмотрения дела решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23.01.2015, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда

от 23.06.2015 и постановлением Суда по интеллектуальным правам от 26.10.2015, в удовлетворении исковых требований отказано.

Корпорация, ссылаясь на существенное нарушение вынесенными судебными актами норм права, прав и законных интересов истца, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в кассационном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 14.04.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 15.09.2010 в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Отдела по борьбе с экономическими преступлениями Управления внутренних дел по городу Нальчику при осмотре помещения туристического офиса общества (расположенного по адресу: город Нальчик, проспект Ленина, 32, офис 210) были обнаружены, изъяты и опечатаны три системных блока (протокол осмотра места происшествия от 15.09.2010.) Согласно справки об исследовании

№2080И от 22.09.2010 в вышеназванных системных блоках обнаружены программные продукты "Microsoft Office 2007" - 1 экземпляр, "Windows XP Professional" - 3 экземпляра, "Microsoft Office 2003 Professional" - 2 экземпляра, правообладателем которых является корпорация. Из указанной справки следует, что сертификат подлинности для операционной системы на корпусах исследуемых системных блоков №2 и №3 отсутствует, данное обстоятельство является признаком контрафактности. Ключ активации на сертификате подлинности, наклеенном на системном блоке №1, не соответствует ключу активации установленной операционной системы, что также является признаком контрафактности.

20.12.2010 постановлением старшего следователя Следственного управления при Управлении внутренних дел по городу Нальчику была назначена криминалистическая экспертиза.

Согласно заключению эксперта №3259Э от 21.02.2011 сертификат подлинности для операционной системы на корпусах исследуемых системных блоков №2 и №3 отсутствует, что является признаком контрафактности. Также экспертом подтверждено, что ключ активации на сертификате подлинности, наклеенном на системном блоке №1, не соответствует ключу активации установленной операционной системы, что является признаком контрафактности.

Лицензионные соглашения, регистрационные карточки, платежная документация на установленный на накопителях на жёстких магнитных дисках 3-х системных блоков программный продукт на исследование представлены не были, как и носители с оригинальным программным обеспечением.

Заявитель, полагая, что его исключительные права в отношении выявленного программного обеспечения нарушены действиями общества, обратился за их защитой в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Постановлением суда кассационной

инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции были отменены, дело направлено на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции указал, что при новом рассмотрении дела судам необходимо исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в том числе установить субъект нарушения авторского права заявителя, наличие полномочий лица на подписание искового заявления от имени корпорации заявителя; дать надлежащую правовую оценку всем доводам лиц, участвующих в деле, имеющимся в деле доказательствам, и, исходя из установленного, принять решение в соответствии с требованиями действующего законодательства.

По результатам нового рассмотрения дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суды исходили из того, что истцом не доказан факт использования ответчиком спорного программного обеспечения путем его воспроизведения или распространения. Суды указали, что на изъятых компьютерах не было обнаружено ни одного файла, документа или бухгалтерской программы, которые бы свидетельствовали о том, что данные компьютеры использовались обществом в его хозяйственной деятельности, а доказательств обратного истцом представлено не было.

Исходя из изложенного выше, суды пришли к выводу о том, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства осуществления обществом действий по воспроизведению и распространению программного обеспечения. При этом, отказывая в удовлетворении исковых требований, суды указали, что хранение программного обеспечения на компьютерах не является нарушением прав истца, а в материалах дела не содержится доказательств осуществления обществом действий, которые законом относятся к воспроизведению произведения.

Между тем при рассмотрении настоящего дела необходимо учитывать следующее.

Исковые требования заявлены от имени корпорации – иностранного юридического лица: лицо, подавшее исковое заявление, кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, указывает на то, что исковые требования им заявлены от имени корпорации «Майкрософт», юридического лица, зарегистрированного по праву Соединенных Штатов Америки.

В соответствии с частью 1 статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- Кодекс) дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам настоящего Кодекса с особенностями, предусмотренными главой 33 Кодекса, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Нормы международного договора, регламентирующего процедуру рассмотрения дел по экономическим спорам государственными судами, между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки отсутствуют.

Следовательно, настоящее дело подлежит рассмотрению арбитражными судами Российской Федерации по правилам Кодекса с особенностями, предусмотренными главой 33 Кодекса, регламентирующей процедуру рассмотрения дел с участием иностранных лиц.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 (ред. от 21.01.2016) "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" положение пункта 9 части 1 статьи 126 АПК РФ, регламентирующее требования к документам, представляемым национальными юридическими лицами в целях подтверждения юридического статуса, не применяется в случае, когда истцом или ответчиком является иностранное лицо, при этом суд исходит из правил, предусмотренных частью 3 статьи 254 Кодекса.

Частью 3 статьи 254 Кодекса предусмотрено, что иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. Данная норма является аналогичной норме пункта 9 части 1 статьи 126 Кодекса, регламентирующей подобные требования в отношении национальных юридических лиц, однако сформулирована с учетом особенностей подтверждения правового статуса юридических лиц в различных государствах.

Правовые позиции высшей судебной инстанции Российской Федерации по вопросу подтверждения правового статуса иностранных лиц в арбитражном процессе сформулированы в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров применительно к вопросам арбитражного процесса» (далее – Постановление Пленума № 8), а также в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (далее – Информационное письмо № 158).

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в пункте 29 Постановления Пленума № 8, арбитражный суд принимает меры к установлению юридического статуса лиц, участвующих в споре. Судам следует учитывать, что согласно международным договорам Российской Федерации юридический статус иностранных участников арбитражного процесса определяется по их личному закону - коллизионной норме, позволяющей определить объем правоспособности и дееспособности иностранного лица (юридический статус).

Юридический статус иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо (зарегистрировано или имеет свое основное местонахождение).

Данная правовая позиция в силу универсальности института подтверждения правового статуса участников процесса, равно как и правового статуса иностранных участников в международном гражданском процессе, применима и при толковании нормы статьи 254 Кодекса, аналогичной соответствующим нормам международных договоров.

Важность установления юридического статуса участника процесса и полномочий его представителя обусловлена не формальными требованиями, а необходимостью установления правоспособности и дееспособности (определенных ее элементов) соответствующего субъекта.

Согласно пункту 2 статьи 1202 «Личный закон юридического лица» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) на основе личного закона юридического лица определяются, в частности:

- 1) статус организации в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма юридического лица;
- 3) требования к наименованию юридического лица;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности юридического лица;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- 7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
- 8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;
- 9) вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Следовательно, на основании личного закона суд устанавливает информацию о существовании конкретного юридического лица в соответствующей юрисдикции, его организационно-правовой форме, его правоспособности, в том числе вопрос о том, кто от имени юридического лица

обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей.

Такая информация устанавливается судом на основании официальных документов, исходящих от государственных властей государства национальности юридического лица.

Согласно пункту 30 Постановления Пленума № 8 юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, гражданства или местожительства иностранного лица.

В пункте 25 Информационного письма № 158 разъяснено, что официальные документы, подтверждающие статус иностранного юридического лица, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора, должны быть надлежащим образом легализованы или апостилированы, а также должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

Суды по настоящему делу не установили юридический статус истца, а соответственно, полномочия лиц, именующих себя его представителями. В материалах дела отсутствует выписка из торгового реестра страны происхождения истца, а равно иной эквивалентный актуальный на период рассмотрения дела документ, исходящий от органов государственной власти страны национальности истца и содержащий информацию об организационно-правовой форме истца, его правоспособности, о том, кто от имени истца обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятие на себя гражданских обязанностей, в частности, кто от имени корпорации имеет право на выдачу доверенности на представление интересов в суде.

Документы, представленные лицами, именующими себя представителями корпорации, не содержат информации, подтверждающей юридический статус истца, выдержки из уставных документов корпорации носят неактуальный

характер применительно ко времени рассмотрения настоящего дела (датируются 2004 годом), при этом в общедоступных источниках информации в информационно-коммуникационной сети Интернет о реестре юридических лиц штата Вашингтон (США) содержится иная информация о составе руководящих органов корпорации.

Таким образом, судам при рассмотрении настоящего дела необходимо принять меры к установлению юридического статуса стороны, именующей себя истцом по делу, и полномочий её представителей.

В случае подтверждения юридического статуса заявителя и полномочий его представителей, при рассмотрении спора по существу судам следует учитывать следующее.

В силу пункта 1 статьи 1229 Гражданского кодекса гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

В силу пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса к объектам авторских прав относится программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 Гражданского кодекса автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 названного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом. Использование

результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Гражданским кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную этим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается названным Кодексом.

Отдельные способы использования произведения названы в пункте 2 статьи 1270 Гражданского кодекса.

Способы защиты исключительных прав установлены статьей 1252 Гражданского кодекса.

Истцом заявлен иск о выплате компенсации за незаконное использование ответчиком принадлежащих истцу программ для ЭВМ.

Следовательно, в качестве основания ответственности ответчика подлежит доказыванию по настоящему делу факт незаконного использования ответчиком объектов авторского права истца.

Суды, установив факт нахождения компьютерных программ корпорации на системных блоках, принадлежащих ответчику, сделали вывод об отсутствии нарушения ответчиком авторских прав истца, поскольку исходили из того обстоятельства, что факт хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера как таковой не является формой использования чужой компьютерной программы, следовательно, не является основанием ответственности общества, а факт сохранения ответчиком программ в память компьютеров не доказан.

Однако данный вывод не основан на нормах права, регламентирующих спорные правоотношения, не соответствует цели правового регулирования отношений по незаконному использованию объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде.

Учитывая повышенный стандарт поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях (пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса),

стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении деятельности предпринимателями (статья 10 Гражданского кодекса), которым является юридическое лицо-ответчик, при подтверждении факта наличия контрафактных компьютерных программ на материальных носителях, принадлежащих такому лицу, действия со стороны владельца материальных носителей по сохранению программ в их память презюмируются до тех пор, пока владельцем материального носителя не доказано иное.

В связи с этим, при условии подтверждения факта наличия контрафактного программного обеспечения на имуществе ответчика, оставление бремени доказывания на истце необоснованно и неразумно, поскольку делает практически невозможным доказывание факта нарушения по таким делам. Ввиду того, что приобретение владения программой для ЭВМ возможно только посредством активных действий по сохранению программы в памяти ЭВМ, лицо, владеющее программой, должно доказать, что приобрело право владения правомерно, или, как в настоящем случае, опровергнуть факты, свидетельствующие о его неправомерном владении.

Следовательно, наличие факта хранения программы в памяти ЭВМ будет свидетельствовать об их использовании владельцем материального носителя посредством сохранения до тех пор, пока не доказано иное.

Вместе с тем следует учитывать, что ответственность за хранение в памяти компьютера контрафактного программного обеспечения также возлагается нормами действующего законодательства на участников экономических отношений.

Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения. Данный вывод следует из нормы статьи 1 (4) Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996, участником которого является Российская Федерация, в толковании согласованного заявления

к указанной норме, согласно которому право на воспроизведение, как оно определено в статье 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее – Бернская конвенция), и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле статьи 9 Бернской конвенции.

Аналогичное понимание хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера как использования объекта авторского права, влекущего ответственность, содержится в статье 4 Директивы 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 23.04.2009, применимой в Европейском Союзе, согласно которой поскольку такие действия как загрузка в память компьютера, отображение на экране, эксплуатация, передача или хранение компьютерной программы в памяти устройства влекут за собой воспроизведение, совершение таких действий возможно только с согласия правообладателя.

Норма статьи 1279 Гражданского кодекса не содержит исчерпывающего перечня способов использования произведения и указывает на то, что использование произведения, влекущее нарушение прав правообладателя, может быть осуществлено не только в формах, перечисленных в этой норме, но и иными способами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о формировании современного унифицированного стандарта использования программ для ЭВМ как в форме записи (сохранения) в память компьютера, так и в форме хранения в его памяти, поскольку как сохранение, так и хранение влекут воспроизведение компьютерной программы.

Таким образом, вопрос об ответственности общества по настоящему делу за незаконное использование программ для ЭВМ подлежит разрешению на основании вышеизложенных норм права.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, и нарушающие баланс интересов сторон спорных правоотношений.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23.01.2015 по делу №А20-2391/2013, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.10.2015 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин